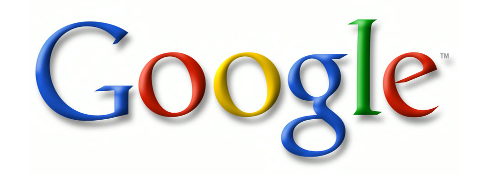
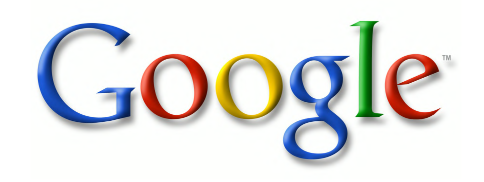
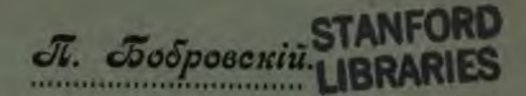

П. Бобровскій.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

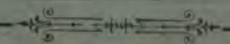
въ

УСТЬѢ НЕВЫ.

(Къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

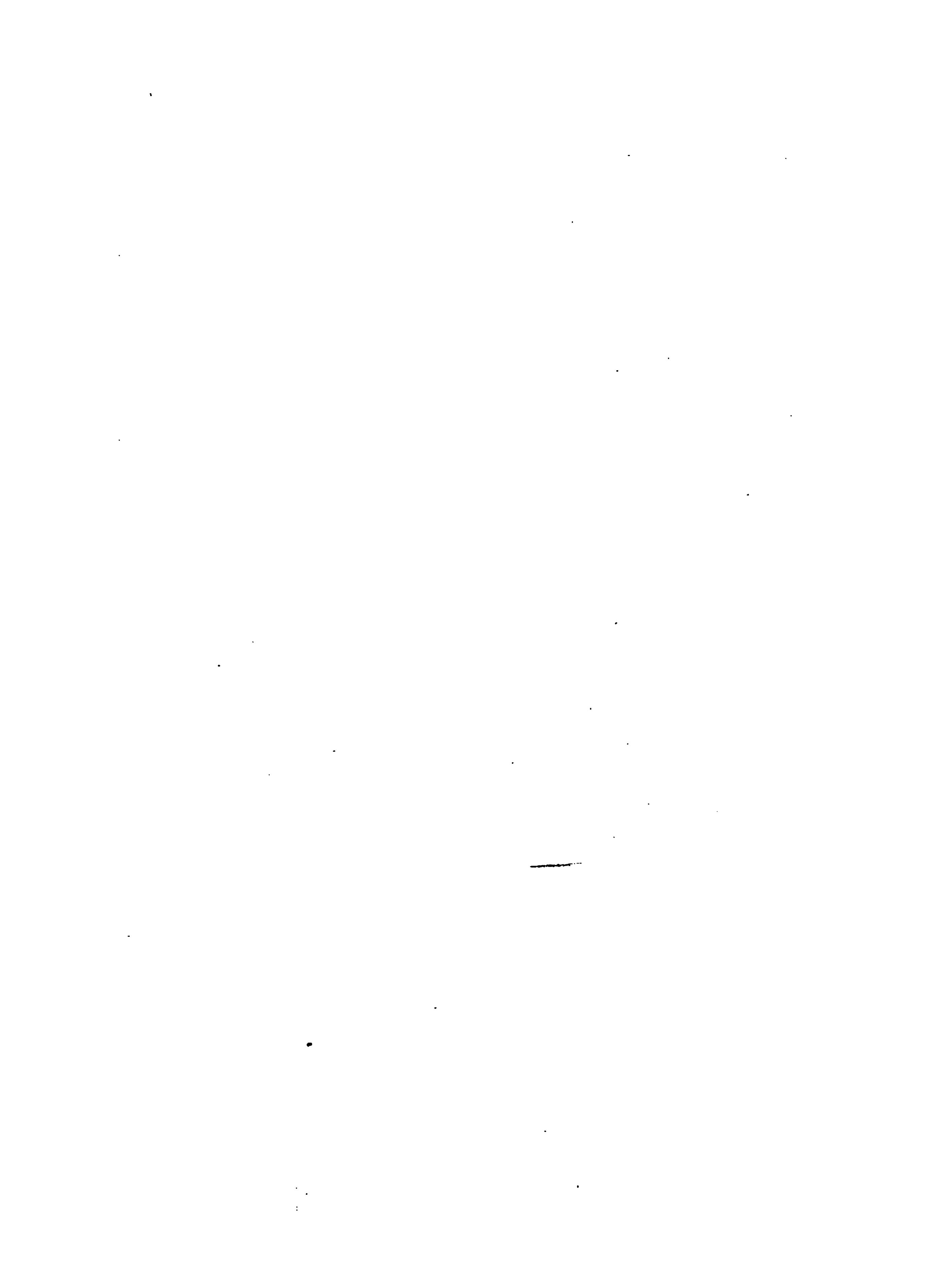

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

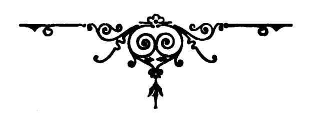
П. Бобровскій.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

въ

УСТЬѢ НЕВЫ.

(Къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 11-го Марта 1903 г.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ УСТЬѢ НЕВЫ [1])

(къ 200-лѣтію основанія Санктпетербурга).

Въ IX-мъ вѣкѣ по Р. Х. устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія. Въ продолженіе восьми съ половиною вѣковъ шла она все на востокъ; дошла вплоть до Восточнаго океана, но сильно наконецъ стосковалась по Западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію».

«16-го мая 1703 года на одномъ изъ островковъ Невскаго устья стучалъ топоръ: рубили деревянный городокъ. Этотъ городокъ былъ Питербурхъ» [2]).

Въ такихъ поэтическихъ выраженіяхъ историкъ С. М. Соловьевъ заканчиваетъ свое краткое повѣствованіе о событіяхъ, предшествовавшихъ появленію 28-го апрѣля 1703 г. въ устьѣ Невы, противъ

---

[1]) Отрывки изъ составляемаго авторомъ II-го тома «Исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка».

[2]) *С. М. Соловьевъ.* «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Изд. 2-е. Кн. III, т. XIV, стр. 1,270.

деревни Калинкиной, бомбардирскаго капитана Петра Михайлова въ сопровожденіи 60-ти лодокъ съ Преображенцами (4 роты) и Семеновцами (3 роты), для обозрѣнія и занятія его отъ непріятельскаго прихода съ моря.

Петръ I, начиная войну съ Швеціею, прежде всего желалъ возвратить Россіи земли «отчичь и дѣдичь», такъ называемую Ижорскую землю, или Ингрію, отторгнутую во время смутъ въ Московскомъ государствѣ, уступленную шведамъ по Столбовскому миру въ 1617 году.

Ижорская земля имѣла слѣдующія границы: на западѣ — рѣку Нарову, на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ — берега Финскаго залива

отъ р. Наровы до р. Невы, рѣку Неву и часть Ладожскаго озера отъ истока Невы до русской границы на берегу Ладожскаго озера. Съ востока, юго-востока и юга проходила сухопутная граница, отдѣлявшая Россію отъ отошедшей къ Швеціи Ижорской земли.

На этомъ пространствѣ имѣлись слѣдующіе укрѣпленные пункты: *Нарва* и *Ивангородъ* — запирали выходъ въ море изъ р. Наровы; *Ніеншанцъ* (Ньюэсканцъ) — запиравшій выходъ изъ р. Невы; *Нотебургъ* — прикрывавшій входъ въ р. Неву со стороны Ладожскаго озера. Между Наровою и Ніеншанцомъ находились двѣ крѣпостцы: *Ямъ* и *Копорье*.

На Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ шведы имѣли флотиліи военныхъ судовъ. Сухопутная граница, покрытая чащами почти непроходимыхъ лѣсовъ и болотами, съ солидными укрѣпленіями на флангахъ, представлялась весьма сильнымъ фронтомъ для шведовъ со стороны Россіи.

Пограничная русская полоса, къ сторонѣ Ижорской земли, имѣла слѣдующія укрѣпленія: въ центрѣ *Новгородъ*, на р. Волховѣ; на лѣвомъ флангѣ—*Псковъ*, у южнаго конца Псковскаго озера; на правомъ флангѣ—*г. Ладогу*, на р. Волховѣ, при впаденіи ея въ Ладожское озеро. (См. черт. на 4 стр.).

Все это пространство было также покрыто лѣсами и болотами; пути сообщенія здѣсь были затруднительны. Важнѣйшія дороги проходили: отъ Пскова на сѣверъ къ Нарвѣ, на востокъ къ Новгороду, и далѣе по берегу р. Волхова къ Ладогѣ; отъ Новгорода же дорога проходила на сѣверо-западъ къ дорогѣ, идущей отъ Пскова къ Нарвѣ. Рѣка Волховъ была единственнымъ водянымъ путемъ сообщенія, которымъ можно было пользоваться въ предѣлахъ Россіи на всемъ теченіи.

Знаменитый шведскій король Густавъ Адольфъ чрезвычайно высоко цѣнилъ значеніе Ингріи, или Ижорской земли, для безопасности Швеціи.

Ему приписываютъ слѣдующія сужденія по поводу заключенія Столбовскаго договора въ 1617 г. «Великое благодѣяніе оказалъ Богъ Швеціи тѣмъ, что русскіе, съ которыми мы изстари жили въ неопредѣленномъ состояніи и въ опасномъ положеніи, теперь навѣки должны покинуть гнѣздо, изъ котораго такъ часто насъ безпокоили... Большія озера—Ладожское и Пейпусъ, Нарвская область, тридцать миль обширныхъ болотъ (т. е. Ижорская земля) и сильныя крѣпости отдѣляютъ наше отечество отъ него; у Россіи отнято море и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ». «Кексгольмъ (Корела по-русски), Нотеборгъ, Ямъ, Копорье и Ивангородъ составляютъ ключи Финляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Еслибъ мы возвратили Нотеборгъ или Ивангородъ, или оба города вмѣстѣ, и еслибъ Россія подозрѣвала собственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не имѣла (sic), дали бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое время года, но даже, благодаря ея огромнымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Бал-

тійское море своими кораблями: такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности» [3]).

Въ Ижорской землѣ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1500 года, на пространствѣ нынѣшнихъ полныхъ уѣздовъ Шлиссельбургскаго и Петербургскаго и частей Царскосельскаго и Петергофскаго было: 20 селъ, 1,274 деревни, 3,030 дворовъ и 15,150 душъ. Кромѣ русскихъ, здѣсь жили финны, ошибочно называемые у нѣкоторыхъ латышами, и племя «водь». Весьма многія села и деревни имѣли русскія названія, землевладѣльцы и помѣщики были русскаго происхожденія, исповѣдывали православную вѣру. Было нѣсколько монастырей и церквей. Городъ Орѣшекъ (Нотебургъ), основанный новгородцами въ 1323 году, заключалъ до 1,000 душъ, имѣлъ 3 церкви и въ XVI столѣтіи велъ значительную торговлю. По берегамъ р. Невы и на островахъ, въ устьѣ ея, гдѣ находится теперь Петербургъ, было до 40 населенныхъ мѣстъ... При впаденіи р. Охты находилась деревня *Корабленница* и пустошь *Корабельница*, гдѣ была *корабельная пристань*. Здѣсь, послѣ заключенія Столбовскаго договора, по предложенію шведскаго полководца Делагарди, въ 1632 году возникло укрѣпленіе *Ніеншанцъ* (по-шведски Ньюэсканцъ); это мѣсто русскіе называли *«Канцы»* [4]). Въ Ніеншанцѣ торговало русское купечество, процвѣтанію въ немъ торговли много способствовалъ водный путь къ Новгороду [5]). Корабельная пристань была также и въ Нарвѣ. И въ Ніеншанцѣ, и въ Нарвѣ строились «хорошіе и красивые корабли» и были устроены «превосходные пильные заводы», получавшіе лѣсъ изъ Россіи.

---

[3]) *Брикнеръ.* «Исторія Петра Великаго», т. XIII. *Ласковскій.* «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», т. II, 1888 — 1889 гг. *Я. Гротъ.* «Извѣстіе о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ», стр. 4, 5. *А. Кротковъ.* «Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ» въ 1702 г., Спб. 1902 г. стр. 16—18. *Бобровскій.* «Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ». Спб. 1901 г. и «Военн. Сборникъ» за 1901 г.

[4]) *А. Кротковъ*, стр. 7. *Пыляевъ*, «Старый Петербургъ», стр. 5—6. Послѣдній говоритъ: «Пустошь *Корабельница*, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя (т. е. верхняя и нижняя *Охта*, по-фински Оха-Іоки); въ Ніеншанцѣ (которую русскіе называли Канцы) было много превосходныхъ пильныхъ заводовъ, и тамъ строились хорошіе и красивые корабли; помимо шведскаго, финскаго и нѣмецкаго прихода въ немъ находился и православный съ церковью. Отъ Ніеншанца ходилъ паромъ на лѣвый берегъ Невы, къ лежащему здѣсь русскому селенію Спасскому, названному на шведской картѣ также «Сабиною» и находившемуся тамъ, гдѣ теперь Смольный монастырь».

[5]) *Миллеръ.* «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія» 1755 г. У Кроткова, стр. 8.

Во время шведскаго владычества (1617—1703 гг.) въ Ингріи (въ Ижорской землѣ) господствовало сильное неудовольствіе, какъ вслѣдствіе притѣсненія и хищничества мѣстныхъ властей, такъ и по причинѣ мѣръ, принятыхъ шведскимъ правительствомъ, для обращенія православныхъ жителей въ лютеранскую вѣру. Въ Стокгольмѣ была учреждена русская типографія, съ цѣлью печатанія и распространенія между православными жителями лютеранскихъ духовныхъ книгъ, частью въ русскомъ переводѣ, а частью на финскомъ языкѣ, напечатанныхъ славянскими буквами. Правители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ совращенія жителей въ лютеранство. Особенно большое сопротивленіе оказало племя «водь». Жители Ингріи и даже Кореліи обращались съ жалобами къ русскому правительству, которое путемъ дипломатическихъ сношеній безплодно требовало соблюденія условій мирнаго договора относительно свободы вѣры въ областяхъ уступленныхъ Швеціи [6]).

Различныя обиды, нанесенныя въ XVII столѣтіи Швеціею Московскому государству, главнымъ образомъ несправедливый захватъ Ижорской земли съ ея пристанями, были причинами для объявленія Петромъ Великимъ войны (19-го августа 1700 г.) Швеціи немедленно по полученіи въ Москвѣ извѣстія о заключеніи съ Оттоманскою Портою перемирія на 30 лѣтъ. Еще ранѣе Петръ I заключилъ союзный договоръ съ Датскимъ королемъ и Саксонскимъ курфюрстомъ Августомъ II, королемъ Польскимъ. Данія стремилась овладѣть Голштиніей, король польскій надѣялся покорить Лифляндію и Эстляндію, Петръ I желалъ, какъ было извѣстно Августу II, «чтобы онъ ему помогъ занять тѣ шведскія области, которыя по Божьей милости и по праву, въ сущности принадлежатъ Россіи и были потеряны вслѣдствіе смуты въ началѣ этого (XVII) вѣка».

Русскія войска немедленно двинулись къ Нарвѣ, завладѣвъ которою, Петръ I надѣялся безъ затрудненія утвердиться въ Ижорской землѣ. Но союзники обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Карлъ XII, только что вышедшій изъ опеки, несмотря на свою молодость, обнаружилъ выдающіяся военныя способности. Датскій король вынужденъ былъ заключить миръ; Августъ II, получивъ извѣстіе о высадкѣ Карла XII въ Лифляндію, спѣшилъ снять осаду

---

[6]) *Я. Гротъ.* «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» въ III-мъ томѣ актовъ, собранныхъ археологическою комисіей. *Кротковъ*, приложеніе 1-е, стр. 177—182.

Риги; русскія же войска, осаждавшія Нарву, съ прибытіемъ Карла XII потерпѣли совершенное пораженіе (19-го ноября 1700 г.). Никакой помощи отъ Августа II Петръ I не получилъ.

Послѣ Нарвскаго погрома, Петръ I, въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, сосредоточилъ свои войска въ Новгородѣ и Псковѣ, занялся приведеніемъ этихъ пунктовъ въ оборонительное состояніе и устройствомъ войскъ, особенно же заготовленіемъ артилеріи. Но Карлъ XII, послѣ Нарвской побѣды, считая Петра I не опаснымъ противникомъ, обратилъ свои главныя силы противъ Августа II, поклявшись не мириться съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не лишитъ его престола. Направивъ свои войска къ Ригѣ и далѣе въ Литву, а затѣмъ въ Польшу, онъ оставилъ для защиты прибалтійскихъ провинцій только 15 тыс. человѣкъ, изъ коихъ 8 тыс. подъ начальствомъ генерала Шлипенбаха у Дерпта, для прикрытія Ливоніи, и 7 тыс. подъ начальствомъ генерала Кроніорта у Ніеншанца, для обороны Ижорской земли. «Кромѣ того всѣ крѣпости были заняты болѣе или менѣе значительными гарнизонами [7]). Наконецъ, на озерахъ Псковскомъ и Ладожскомъ находились незначительныя эскадры военныхъ судовъ, — на Псковскомъ 14 мелкихъ судовъ съ командами въ 300 ч., подъ начальствомъ капитана-командора Лешерна, а на Ладожскомъ—3 бригантина и 3 гальота (или шкуны) съ командами въ 600 человѣкъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Нуммерса. Эскадра послѣдняго находилась у Выборга, заходила въ Ладожское озеро и должна была прикрывать крѣпость Нотебургъ со стороны воды [8]).

Русскія войска по укомплектованіи ихъ рекрутами и сформированіи драгунскихъ полковъ расположены были, въ числѣ 60 тыс., въ Псковѣ, Новгородѣ и Ладогѣ. А именно: 30 тыс. подъ начальствомъ Шереметева занимали Псковъ и назначались для дѣйствій въ Лифляндіи, 10 тыс. подъ начальствомъ Петра Апраксина находились въ Ладогѣ; дивизія Рѣпнина, силою до 20 тыс., по возвращеніи изъ похода къ Ригѣ въ помощь Саксонскимъ войскамъ, занимала Новгородъ, служа какъ бы резервомъ. Гвардейскіе же полки, Преображенскій и Семеновскій съ бомбардирскою ротою, на зиму обыкновенно уходили въ Москву, откуда являлись на театръ военныхъ дѣйствій, по указаніямъ надобности, раннею весною.

---

[7]) «Журналъ или поденная записка Петра Великаго», т. I, стр. 57 и слѣд. *Устряловъ*, т. IV, и VII, кн. IX. *Карцевъ*. «Военно-историческій очеркъ Сѣверной войны», стр. 43 и слѣд. *Кротковъ*, стр. 26, 27.

[8]) *Ѳ. Ф. Веселаго*. «Очеркъ русской морской исторіи», стр. 150.

Несмотря на неудовлетворительное устройство своихъ войскъ, недостатокъ въ способныхъ начальникахъ (такъ какъ болѣе опытные и свѣдущіе находились въ плѣну у шведовъ), множество административныхъ погрѣшностей, при неустройствѣ перевозочной части, благодаря только малочисленности и разбросанному расположенію шведскихъ войскъ, Петру I съ его необычайной энергіей удалось достигнуть въ 1701 и 1702 гг. значительныхъ успѣховъ, облегчавшихъ достиженіе той цѣли, къ которой онъ твердо и неуклонно стремился, съ самаго начала войны. Шереметевъ, разбивъ войска Шлипенбаха при Эрестферѣ въ 1701 г. и мызѣ Гумоловѣ (Гумельсгофъ) въ 1702 г., разорилъ Лифляндію и своими набѣгами угрожалъ Дерпту и Нарвѣ; Апраксинъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Ингріи по лѣвому берегу Невы и, разбивъ Кроніорта на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ, оттѣснилъ разстроенныя шведскія войска къ укрѣпленной позиціи у Дудоровой мызы (Дудергофа). Дѣйствія Апраксина въ Ижорской землѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1702 года сопровождались страшными опустошеніями. Такимъ варварскимъ способомъ дѣйствій въ странѣ, которую Петръ I считалъ принадлежностью Россіи, страною «отчичь и дѣдичь», онъ былъ тѣмъ болѣе не доволенъ, что въ данной инструкціи воспрещалось опустошать Ижорскую землю.

После пораженія отряда шведскихъ войскъ на р. Тоснѣ, Апраксинъ доносилъ, 10-го августа 1702 г., слѣдующее:

«Извѣстно тебѣ, Государю, чиню: по твоему государеву указу военнымъ походомъ въ непріятельской сторонѣ уѣздъ Орѣховской и ниже города Орѣшка по р. Невѣ до р. Тосны и до самые Ижорскіе земли съ твоими государевыми ратными людьми пришолъ и *непріятельскіе ихъ жилища, многіе мызы великіе и всякое селеніе развоевали и разорили безъ остатку*». Шведскій отрядъ въ 400 чел., занимавшій укрѣпленную позицію на р. Тоснѣ, былъ опрокинутъ и бѣжалъ къ р. Ижорѣ, будучи преслѣдуемъ по пятамъ 15 верстъ, «и побили много, и барабаны, и ружье, и станы, и колеса взяли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили въ Ижору рѣку... И тогожъ, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иные многіе мызы побрали и разорили... «А генералъ Кроніортъ, убрався съ войсками своими, стоитъ въ мызѣ Дудоровщинѣ въ собраніи своемъ отъ Канецъ къ Ругодеву и отъ моря въ двадцати пяти верстахъ, а отъ сего, государь, мѣста, гдѣ я сего числа сталъ, перешедъ р. Тосну, въ тридцати пяти верстахъ...» [9]).

Петръ отвѣчалъ 17-го августа: «Письмо ваше приняли, въ которомъ писано о походѣ вашемъ на Кроніорта. *А что по дорогѣ разорено и выжжено и то не зѣло пріятно намъ*, о чемъ словесно вамъ говорено и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять и брать лутче городы, неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣютъ, а только своимъ безпокойствомъ (безпокой-

[9]) *Бычковъ*. «Письма и бумаги Петра Великаго» т. II, стр. 387 и 388. *Бобровскій*. Завоеваніе Ингріи П. В.

ство?). А промыселъ надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ даетъ помощи, къ лутчему, также скотъ надобно, сколько возможно, доставать» [10]).

Военныя дѣйствія Апраксина находились въ связи съ планомъ Петра къ овладѣнію Нотебургомъ. Планъ этотъ сохранялся въ великой тайнѣ и былъ извѣстенъ только немногимъ лицамъ, пользовавшимся особеннымъ довѣріемъ Государя. Въ исходѣ сентября, войска, назначенныя для блокады Нотебурга, были сосредоточены у Ладоги. Осада, начатая 26-го сентября, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: 11-го октября, послѣ «жестокаго штурма», крѣпость пала; гарнизонъ, понеся громадныя потери, сдался на капитуляцію и былъ отпущенъ въ Канцы. Нотебургъ переименованъ въ *Шлиссельбургъ*, и на западной его башнѣ, извѣстной подъ именемъ Государевой, Петръ приказалъ укрѣпить поднесенный ему ключъ, въ ознаменованіе того, что взятіемъ Нотебурга «отворились ворота въ непріятельскую землю», открылся водяной путь по Невѣ къ ея устью, и облегчились способы къ завоеванію Ингріи. Бомбардиръ поручикъ Меншиковъ, оказавшій при штурмѣ крѣпости значительныя услуги, былъ назначенъ губернаторомъ, т. е. комендантомъ Шлютельбурга (Шлиссельбурга).

Овладѣніе Ніеншанцомъ (Канцами).

По покореніи Нотебурга Петръ былъ озабоченъ дальнѣйшимъ развитіемъ своего плана къ завладѣнію Ингріей. Тихону Никитичу Стрѣшнееву онъ подтверждаетъ еще изъ Шлиссельбурга, въ письмѣ 28-го октября 1702 г., о наборѣ солдатъ и драгунъ. «Конечно надобно драгунъ отъ 4 до 3000 человѣкъ, солдатъ отъ 5 до 4000 человѣкъ; а что больше лутче; однакожъ безъ сего числа быть не можно». Кромѣ укомплектованія предполагалось учредить еще нѣсколько новыхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ. По возвращеніи съ гвардіей въ Москву, Петръ I предписываетъ фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву быть готовымъ къ «генеральному походу къ веснѣ, а теперь «добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промыслъ извольте». Солдаты на укомплектованіе скоро будутъ посланы. Кромѣ 7000 солдатъ, будутъ и драгуны. «Артилерію отпустимъ скоро, и пушки уже отобраны,

---

[10]) *Бычковъ*, т. II, стр. 78. Получивъ такое замѣчаніе, Апраксинъ въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 28-го августа, старался оправдать свои дѣйствія тѣмъ, что онъ разорялъ и жегъ не ближнія, а дальнія мызы, въ которыхъ непріятель могъ находить пристанище.

также и иныя вещи. Лошадей изволь раздать по рукамъ какъ и Псковскимъ драгунамъ» [11]).

Надзирателю артилеріи Андрею Андреевичу Виніусу приказываетъ—прислать заблаговременно (въ Шлиссельбургъ) зимнимъ путемъ артилерійскіе боевые припасы, порохъ и другіе предметы. «Надлежитъ все немедленно по указу отпускать, дабы зарань, безъ всякаго опозданія сего зимнего пути, на мѣсто поставить, которое послѣ і с великимъ трудомъ ісправить будетъ невозможно» [12]).

По сплавнымъ рѣкамъ Волхову, Лугѣ, Полѣ надлежало заготовить суда различной величины и паромы. Впослѣдствіи П. М. Апраксинъ писалъ изъ Ладоги, гдѣ онъ находился съ нѣсколькими полками, изъ коихъ три полка приказано было передвинуть въ Шлиссельбургъ. «Остаточными тремя полками суды большіе и малые по указу твоему государеву дѣлаемъ непрестанно, и управить Богъ вѣсть возможно ль: людей мало, всего въ трехъ полкахъ здоровыхъ неполне з двѣ тысечи человѣкъ, а судовъ многое число и разметаны отъ порогу до устья въ осень, какъ мы были въ походѣ, безъ призору на многихъ верстахъ, и припасовъ у судовъ есть не на многихъ малое число: всѣ ростасканы». Въ это время въ Ладогу къ П. М. Апраксину прибыло 2,000 работниковъ, и онъ спрашивалъ Государя, не могутъ-ли они побыть здѣсь «не на большое время для судового дѣла». Но Петръ I приказалъ немедленно отправить ихъ въ Шлиссельбургъ; а за рабочими для судовъ на Волховѣ обратиться къ Львову на р. Тихвинкѣ.

Въ прилагаемой къ письму отъ 6-го апрѣля вѣдомости значится:

«1700-го года марта 30-го числа по перепискѣ отъ Ладожскаго порогу и до Ладожскаго озера по р. Волхову судовъ большихъ и малыхъ: 182 струга большихъ,

---

[11]) *Бычковъ*, т. II, № 481, стр. 17. *Письмо къ Б. П. Шереметеву отъ 13-го декабря 1702 г.* Изъ этого письма, а также изъ отвѣтнаго письма Шереметева отъ 18-го декабря видно, что генеральный походъ (повидимому въ Лифляндію) предполагался зимою: «что изволилъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволилъ совѣтъ принять: всесовершенно бы утрудили людей, а паче же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а миновать бы его нельзя». Въ томъ же отвѣтномъ письмѣ сказано— что Шереметевъ намѣренъ послать славную партію на Иванскую сторону къ Ругодеву, а также черезъ Ладожское озеро, «усмотря по вѣдомостямъ», въ Корелу пошлетъ товарища П. М. Апраксина Бахметева съ татарами и казаками. *Тамъ же*, т. II, стр. 450 и 451.

[12]) *Бычковъ*, т. II, № 487, стр. 125. Порохъ долженъ быть заготовленъ надлежащаго качества и притомъ съ запасомъ.

плоскодонныхъ и остродонныхъ; 3 корбаса; 4 полукорбаса; 11 соемъ; 143 лотки и водовиковъ малыхъ; судно малое государя царевича; 3 яхты; ботъ Швецкой; стругъ съ чердакомъ; 4 струшка малыя съ чуланы; 2 лотки; 3 болясы; 2 парома; 2 струшка казачьихъ. Всего вышеписанныхъ 359 судовъ. Да ветхихъ: 10 струговъ плоскодонныхъ и остродонныхъ; 2 корбаса; 1 полукорбасъ; 9 соемъ 125 лотокъ и водовиковъ малыхъ. Всего ветхихъ 147 судовъ» [13]).

На Полѣ и Лугѣ заготовлялись преимущественно струги, необходимые для перевозки тяжестей [14]).

Губернаторъ Меншиковъ въ январѣ мѣсяцѣ 1703 г. отправленъ на Олонецкую верфь и съ нимъ двѣ роты Преображенскаго полка для заклада нѣсколькихъ судовъ, также и въ Шлиссельбургѣ ему приказано заготовить нѣсколько барокъ и мелкихъ корбусовъ для перевозки по Невѣ къ Канцамъ артилеріи и провіанта... [15]). Извѣщая Петра I о прибытіи своемъ въ Шлиссельбургъ и вступленіи въ управленіе городомъ, Меншиковъ писалъ 6-го февраля: «Изъ Олонца плотниковъ пришло 153 человѣка, работниковъ 719 человѣкъ, лѣсъ готовятъ непрестанно по пріѣздѣ на Олонецъ Ивана Яковлевича. Олончане не таковы стали быть, какову ко мнѣ отписку писали, стали быть смирны и во всемъ послушны» [16]).

Между тѣмъ къ Нарвѣ и къ шведской границѣ въ Финляндіи, со стороны корельской земли, посылались болѣе или менѣе сильныя партіи, тревожившія непріятеля, увозившія плѣнныхъ, захватывавшія въ добычу скотъ и провіантъ, сожигавшія мызы и деревни. Въ послѣдній день 1702 г. изъ Пскова къ Нарвѣ и Ивангороду высланъ отрядъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ и тысячи казаковъ подъ командою полковника Вадбольскаго, который внезапно напалъ на непріятельскую пѣхоту и конницу, расположенную въ числѣ 2,000 чел. въ Ивангородскомъ посадѣ; непріятель былъ разбитъ, въ добычу достались знамена, барабаны и плѣнные; мызы и деревни по близости Нарвы были разорены и сожжены.

---

[13]) *Бычковъ*, т. II, стр. 509 и 510. *Письмо П. М. Апраксина отъ 6-го апрѣля 1703 г.* Оно было отвѣтомъ на слѣдующее приказаніе Петра въ письмѣ отъ 22-го марта 1703 г. «Учини вѣрность твою, безъ мотчанія вели полками, врученными вамъ, суды всѣ водяные, какъ они именуются, Норду вынуть и починить и выконопатить тотчасъ, чтобъ къ воденому ходу были совсѣмъ во всякой готовности». Въ припискѣ: «учинить посему немедленно». Письмо Петра Великаго отъ 16-го апрѣля 1703 г. *Тамъ же:* № 510, стр. 151.

[14]) О заготовленіи струговъ на р. Полѣ и р. Лугѣ въ письмахъ Б. П. Шереметева, стр. 485, 506, 508. Бычковъ II.

[15]) Журналъ или Поденная записка, стр. 61.

[16]) Глав. Госуд. арх. кабин. отд. II, л. 536. *Азанчевскій*, стр. 46, приложеніе № 36.

Въ то же время «попъ города Олонца Иванъ Окуловъ», собравъ до тысячи человѣкъ пѣшихъ охотниковъ изъ жителей корельской земли, порубежныхъ съ шведской землею, разбилъ четыре непріятельскія заставы, захватилъ знамена, всякое оружіе и лошадей «довольно»; провіантъ, который люди не могли взять съ собою, былъ истребленъ. Немного позже, Меншиковъ съ татарами и казаками ходилъ по Ладожскому озеру къ городу Корелѣ, съ намѣреніемъ овладѣть имъ посредствомъ нечаяннаго нападенія, «но сія экспедиція не удалась, понеже непріятель свѣдалъ, только взято въ полонъ нѣсколько десятковъ обывателей уѣздныхъ» [17]). По распоряженію Меншикова дѣлались поиски къ Ніеншанцу. Бомбардирскій сержантъ Преображенскаго полка Михаилъ Щепотьевъ, съ незначительною партіею драгунъ доходилъ до Ніеншанца «и были наши отъ города въ 100 саженяхъ и меньше», захватилъ въ плѣнъ полусотню шведовъ и латышей (sic), взялъ до 60 лошадей и увелъ болѣе сотни скота. Заготовленное для шведскихъ драгунъ сѣно, въ верстѣ отъ Канецъ, было сожжено [18]). Полковникъ Иванъ Бахметевъ, съ низовыми ратными людьми, дойдя до Канецъ и захвативъ въ плѣнъ капрала на отводномъ караулѣ, повернулъ на сѣверъ къ мызѣ Тяголѣ, у озера Волоколамскаго (въ 95-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга, и 86-ти верстахъ отъ Корелы), оттуда шелъ на мызу Кеивы и, разсѣявъ непріятельскихъ драгунъ, привелъ въ Шлиссельбургъ до 2,000 чел. плѣнныхъ шведовъ и латышей (sic) обоего пола, со множествомъ скота и лошадей. «И повезли полонъ продавать въ Ладогу. А мызы и кирки и деревни все цѣлы, не зжены. И тѣ полонные шведы посланы къ Москвѣ» [19]).

Но намѣренія Петра I едва не были разстроены происками крымскихъ татаръ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1702 года нашъ посолъ въ Турціи, Петръ Толстой, писалъ: «Татары съ великимъ шумомъ просили Порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволеніи начать войну съ Россіею... Едва могъ склонить Порту къ содержанію мира. Султанъ рѣшилъ его не разрывать, а крымскаго хана, требовавшаго войны сослать въ заточеніе; на его же мѣсто назначить прежде бывшаго хана, зѣло престарѣлаго, съ повелѣніемъ унимать злобу и хищничество татаръ, въ чемъ новый ханъ далъ

---

[17]) Журналъ, или Поденная записка, стр. 60 и 61.

[18]) Гл. главн. госуд. арх., т. II, л. 536. *Азанчеевскій*. Приложеніе № 36, стр. 43.

[19]) *Бычковъ*, т. II, стр. 483 и 484. Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ нашихъ войскъ радовало Петра I, какъ видно изъ письма его къ Ѳ. М. Апраксину. *Тамъ же*, № 497, стр. 134 и 135.

клятву, но татары не унимались и султанъ послалъ въ Крымъ янычаръ для усмиренія бунтовщиковъ».—Письмо это прислано изъ Адріанополя, гдѣ находился султанъ, наскоро съ нанятымъ грекомъ. По полученіи такого донесенія въ Москвѣ, велѣно послать изъ Новгорода въ Кіевъ три полка, съ тѣмъ, чтобы они шли какъ можно поспѣшнѣе, не останавливаясь нигдѣ ни часу; а изъ Москвы въ Воронежъ отправлены на подводахъ по одному баталіону Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ маіоромъ Рикманомъ. «А если гораздо будетъ опасно» писалъ Петръ Өедору Матвѣевичу Апраксину «и всѣ готовы противъ тѣхъ адскихъ псовъ съ душевною радостью». 1-го февраля Государь отправился съ многочисленною свитой въ Воронежъ, гдѣ пробылъ нѣсколько недѣль, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своего флота. И только послѣ того, когда изъ Турціи пришли добрыя вѣсти, которыя его успокоили, онъ возвратился въ Москву, откуда черезъ нѣсколько дней, 14-го марта, поспѣшилъ на берега Невы и, пробывъ нѣсколько времени въ Новгородѣ, 19-го прибылъ въ Шлиссельбургъ [20]).

По прибытіи въ Шлиссельбургъ, Петръ I написалъ фельдмаршалу Шереметеву и генералу Репнину о прибытіи туда полковъ, назначенныхъ въ походъ изъ Пскова и Новгорода, на Өоминой недѣлѣ.

На письмѣ къ Б. П. Шереметеву такая приписка рукою Александра Меншикова:

«Низовые полки изволь отпустить сюда всѣ, чтобъ они стали здѣсь въ 13 день апрѣля, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увижусь.

Къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину Петръ I писалъ:

«Ізволь ваша милость съ өъсѣми полками быть сюды въ концѣ Өоминой недели непремѣнно; і буде подводы будутъ доволныя, чтобъ печенаго хлѣба взять на две недели. Piter» [21]).

---

[20]) *Устряловъ*, т. IV, стр. 220—225. Юрналъ на 1703 годъ. Здѣсь сказано: «*Марта противъ 15-го* капитанъ пошелъ съ Москвы въ Шлюссенбурхъ...» Въ такой именно формѣ сказано о началѣ бомбардированія Ніеншанца: «*Мая противъ 1-го числа* учали по городу бить и бомбы бросать въ Канцы», а это было 30-го апрѣля. Въ прочихъ случаяхъ говорится «*Марта въ 10-й день* Царевичъ Государь пошелъ въ Шлюссенбурхъ». «Марта *въ 19-й день* (капитанъ) пріѣхалъ въ Шлюссенбурхъ».

[21]) *Бычковъ*, т. II, №№ 498 и 499, стр. 135 и 136. Странно, что первое письмо помѣчено «Изъ Шлютельбурга, *марта въ 16 день 1703*». Но 16-го марта Петръ I еще въ Новгородѣ, какъ видно изъ его письма къ Ө. М. Апраксину «Изъ Новагорода, въ 16 день, предъ полуднемъ».

Недоставка разныхъ артилерійскихъ снарядовъ и лекарствъ для арміи чрезвычайно разсердила Петра I и онъ въ тотъ же день, 19-го марта, писалъ къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому: «Siir. Ізвѣствую, что здѣсь великая недовоска алтилеріи есть, чему посылаю роспись; исъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено 3033 бомбовъ 3-х пудовыхъ, трубокъ 7978, дроби и өитилю ни өунта, лопатокъ и кирокъ железныхъ самое малое число. А паче всего мастера, которой зашрублеваетъ запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлоготскія пушъки ни одна въ походъ не годна будетъ, отъ чего намъ здесь великая останоөъка дѣлу нашему будетъ, безъ чего і починать нелза. О чемъ я многажды говорилъ Виниусу, которой отпотчивалъ меня Московскимъ тотчасомъ. О чемъ ізволь ево допросить, для чего такъ дѣлается такое главъное дѣло с такимъ небреженіемъ, которое тысячи ево головы дороже. Ізволь какъ мочьно ісправълять. Aldach iu Knech. Piter. Изъ Шлютелбурха, Марта 19 дня 1703». Ниже добавлено: «Ізъ опътеки ни золотника лекарстоъ не прислана; (того для принуждены будемъ мы тѣхъ лѣчить, которыя то презираютъ). Ізволь, не мешькоөъ, прислать, также по сей росписи дополнить; да прикажи всѣхъ лѣкарей, которыя ныне пріѣхали вноөь, также і старыя, коі безъ дѣла, прислать к намъ не омедля» [22]).

Но походъ къ Ніеншанцу былъ замедленъ также и отъ задержекъ въ передвиженіи войскъ, вслѣдствіе распутицы, по недостатку подводъ и неисправности въ заготовкѣ струговъ, что особенно тревожило Петра I, какъ видно изъ письма его къ Б. П. Шереметеву отъ 6-го апрѣля:

«...По самой первой водѣ вели быть не мѣшкавъ обѣимъ полкамъ сюды. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлаютъ, знать, что не радѣютъ. Здѣсь, за помощію Божьею все готово, и *больше не могу писать, только что время, время, время, и чтобъ не дать предварить непріятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послѣ.* Пушкорямъ здѣсь зѣло нужно, изволь изо Пскова треть прислать сколь возможно скоро» [23]).

---

[22]) *Бычковъ*, т. II, № 500, стр. 136. По произведенному разслѣдованію сначала Ромодановскимъ, потомъ Меншиковымъ, въ управленіи Виніуса обнаружены были большіе безпорядки и злоупотребленія. Разгнѣванный Петръ I лишилъ его своей довѣренности, отнялъ управленіе сибирскимъ и артилерійскимъ приказами и наложилъ на него взысканіе въ 13,000 рублей. По удостовѣренію Плейера, Петръ I хотѣлъ идти въ томъ же году къ Нарвѣ, но не могъ исполнить своего намѣренія по недоставкѣ тяжелой артилеріи, пороха и бомбъ. Устряловъ, т. IV, стр. 228 и 229.

[23]) *Бычковъ*, т. II, № 506, стр. 140.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Шлиссельбургъ 13-го апрѣля и не засталъ здѣсь ни одной части войскъ, назначенныхъ въ походъ.

Полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою генерала Чамберса, выступили изъ Москвы въ концѣ февраля и остановились въ Новгородѣ въ ожиданіи сбора подводъ, на которыхъ они, по приказу Петра I, должны были слѣдовать къ Шлиссельбургу. Губернатору Брюсу съ немалыми затрудненіями удалось собрать только подъ полки гвардіи свыше 800 подводъ, считая въ томъ числѣ 227 подводъ, пришедшихъ съ ними изъ Москвы. Преображенцы съ бомбардирской ротой и Семеновцы выступили изъ Новгорода къ Ладогѣ на подводахъ 4-го апрѣля. Двухнедѣльный запасъ печенаго хлѣба на оба полка и больные, которыхъ набралось не малое число, отправлены по Волхову на 12-ти стругахъ 6-го числа. Дороги вслѣдствіе оттепели были совершенно испорчены, рѣчки разлились. «А дорогою идя», писалъ Чамберсъ, «намъ зѣло трудно, потому что вода и грязь великая». 9-го апрѣля, у деревни Тушина-острова, Преображенскій полкъ съ великимъ трудомъ перебрался черезъ болота. Здѣсь Преображенскаго полка бомбардиръ Иванъ Турченинъ передалъ Чамберсу письмо отъ Государя съ повелѣніемъ «спѣшить наскоро». На другой день, 10-го, для переправы черезъ рѣчку Тосянь, Преображенцамъ пришлось строить плоты. Шедшій въ головѣ Преображенскій полкъ, 14-го пришелъ въ Ладогу и, послѣ дневки, выступилъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ 18-го, оставивъ всѣхъ больныхъ въ Ладогѣ [24]).

Слѣдуетъ замѣтить, что при выступленіи Преображенскаго полка изъ Москвы нижніе чины, оказавшіеся неспособными къ службѣ, остались въ Преображенскомъ и изъ нихъ образовалась Московская отставная рота [25]).

Еще съ большими затрудненіями двигались отъ Новгорода полки дивизіи Репнина, такъ какъ солдаты, за неимѣніемъ подводъ для перевозки тяжестей, должны были нести на себѣ запасы провіанта. Первый эшелонъ съ двумя полками выступилъ изъ Новгорода 7-го апрѣля. Репнинъ писалъ Петру 13-го апрѣля:

«Преображенскій и Семеновскій полки идутъ впереди меня, а я съ первыми своего генеральства з двумя полками сего числа пришелъ въ д. *Шалгино*, до Ладоги за 40 верстъ. А достальные, государь, полки всѣ одинъ за однимъ. А мѣшкота, государь, великая чинитца за великими грязми и за частыми пере-

---

[24]) *Азанчевскій*, стр. 47, Приложенія п. 37.

[25]) Хроника россійской гвардіи.

правы, и на малыхъ рѣчкахъ за водопольемъ дѣлаемъ плоты. А тягостей, государь, воистинно нѣтъ никакихъ: идемъ безъ телѣгъ, и идемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и запасъ солдаты несутъ на себѣ» [26]).

Не безъ основанія Петръ I съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ къ Шлиссельбургу для открытія наступательныхъ дѣйствій къ устью Невы. Въ январѣ мѣсяцѣ имъ получены были извѣстія отъ князя Петра Голицына изъ Вѣны, что на короля польскаго ни въ чемъ нельзя полагаться; такъ, ему извѣстно, что Августъ II старается заключить сепаратный миръ съ Карломъ XII. Обнадеживая Петра въ своей дружбѣ, онъ въ то же время предлагалъ цесарю за его содѣйствіе къ заключенію мира 8,000 саксонскихъ войскъ для войны противъ французовъ, остальныя же войска предлагалъ Голландіи и Англіи съ единственнымъ условіемъ, чтобы онѣ примирили его съ Карломъ. Между тѣмъ въ Берлинѣ черезъ Флемминга король польскій домогался содѣйствія прусскаго короля къ заключенію особаго мира съ шведскимъ королемъ [27]). Съ своей стороны Петръ I въ грамотахъ къ рѣчи Посполитой польской и литовской убѣждалъ поляковъ и литовцевъ оставаться вѣрными Августу II, ибо мы «великій государь, наше царское величество, его королевскаго величества никогда не оставимъ и яко собственной короны и скиптра нашего оборонять будемъ», а въ письмахъ къ Августу выражалъ неизмѣнную дружбу и обѣщалъ прислать войска: «И хотя намъ при нынѣшнихъ наступательныхъ воинскихъ дѣйствахъ», писалъ онъ 10-го апрѣля 1703 года «и иныхъ пограничныхъ потребныхъ осторожностяхъ наши войска, и какъ денги, такъ и воинскіе припасы высоконужны

---

[26]) *Бычковъ*, т. II, стр. 514 и 515. Отвѣтъ на письмо Петра I отъ 6-го апрѣля, которымъ онъ напоминалъ, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ приказано было прибыть къ Шлиссельбургу на Ѳоминой недѣлѣ. Въ 1703 году Пасха была 28-го марта, слѣдовательно Ѳоминая недѣля приходилась 4—11 апрѣля. См. еще письма Репнина изъ Новгорода отъ 1-го и 8-го апрѣля. Въ первомъ онъ доносилъ, что у Брюсса въ сборѣ имѣется только сто подводъ, а ихъ нужно было собрать только подъ одни гвардейскіе полки еще до 600. Для привода ихъ по деревнямъ разосланы были команды солдатъ его дивизіи—по поручику, да по капральству. «А въ городѣ по воротамъ пріѣзжія подводы велѣли ловить, чтобы не умедлить походомъ. Въ полки дивизіи не прибыли еще новоприборные солдаты на убылыя мѣста». Во второмъ письмѣ Репнинъ объяснялъ, что 7-го числа выступили первые пять полковъ его дивизіи «берегомъ съ котомками, а подводъ, государь, имъ не дано, для того что въ сборѣ нѣтъ; а борошень ихъ солдацкой и запасъ отпустилъ съ великою нуждою, собравъ плоты, водою». *Тамъ же*, т. II, стр. 486 и 487.

[27]) *Устряловъ*, т. IV, ч. 2-я, Приложеніе II, № 169.

суть, однакожъ совершенно усердной нашей братской любви къ вашему величествію о вашемъ желаніи нашимъ вспоможеніемъ не могли оставити...» [28]).

Но король шведскій и не думалъ о заключеніи мира съ Августомъ: — «онъ только ищетъ его короны». Упорствуя въ своей политикѣ, Карлъ XII все болѣе и болѣе удалялся отъ русскихъ границъ [29]). Въ то время, когда Петръ I поджидалъ сбора войскъ въ Шлиссельбургѣ для открытія наступательныхъ дѣйствій по Невѣ, шведскій король съ войсками изъ Жмуда черезъ Гродно перешелъ къ Варшавѣ и Сандомиру, чтобы оказать давленіе на польскій сеймъ для увеличенія числа своихъ сторонниковъ, что ему отчасти и удалось. Затѣмъ онъ отправилъ генерала Рейншильда къ Торну, гдѣ находился король польскій, а самъ, 11-го мая, напалъ съ кавалеріей на р. Наревѣ, у Пултуска, на саксонскій отрядъ, силою въ 15,000 чел. и, разсѣявъ его, захватилъ немалое число артилеріи, амуниціи и плѣнныхъ. Въ началѣ іюня мѣсяца, соединившись съ Рейншильдомъ, осадилъ гор. Торнъ и послѣ четырехмѣсячной осады принудилъ къ сдачѣ; овладѣлъ также Маріенбургомъ и Эльбингомъ. Собранныя шведами контрибуціи съ жителей Торна, монаховъ и монахинь «за то, что (эти последніе) во время осады города въ колокола звонили», а также большія суммы изъ другихъ городовъ, множество артилерійскихъ орудій, взятыхъ въ Эльбингѣ, и свыше 4,000 плѣнныхъ, сдавшихся въ Торнѣ, Карлъ XII отправилъ на судахъ по Вислѣ до Гданска, а оттуда моремъ въ Стокгольмъ [30]).

Такимъ образомъ Карлъ XII, увлекаемый своею собственною

---

[28]) *Бычковъ*, т. II, №№ 496 и 507: *грамоты къ рѣчи Посполитой* отъ 15-го марта и 9-го апрѣля 1703 года, №№ 485 и 509: *письма къ польскому королю Августу II* отъ 24-го января и 10-го апрѣля 1703 года. Изъ *Поденной записки Петра Великаго* (стр. 68 и 69) видно, что для содѣйствія литовскимъ войскамъ высылались незначительные русскіе отряды. Такъ, два стрѣлецкіе полка, Нечаева и Протопопова, имѣли бой со шведами близъ Биржи, 12-го апрѣля, причемъ непріятель потерялъ до 700 чел. убитыми и 17 пушекъ. Генералу Корсаку изъ Смоленска велѣно идти также въ Литву на соединеніе со стрѣльцами при осадѣ Быкова, въ которомъ засѣли сторонники шведовъ — сапежинцы; были посланы въ помощь литовскому войску полковникъ Михаило Миклашевскій съ 15,000 малороссійскихъ казаковъ и генералъ-маіоръ Корсакъ, изъ Смоленска, съ шляхтою и рейтарами. Послѣ шестимѣсячной осады городъ былъ взятъ и отданъ рѣчи Посполитой. На содержаніе литовскихъ войскъ послано 30,000 руб.

[29]) *Устряловъ*, т. IV, ч. 2-я, Приложеніе II, № 170. Письмо князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова отъ 3-го февраля 1703 г.

[30]) Журналъ, или Поденная записка Петра Великаго, стр. 72—75.

политикой, предоставилъ Шлиппенбаху и Кроніорту дѣйствовать противъ русскихъ въ Лифляндіи и Ингріи по ихъ усмотрѣнію. Но каждый изъ нихъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы оказать какое либо сопротивленіе соединеннымъ силамъ Петра I въ открытомъ полѣ.

Походъ къ Ніеншанцу. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ 23-го апрѣля съ 20,000 войска выступилъ изъ Шлиссельбурга по дорогѣ правымъ берегомъ Невы къ Ніеншанцу (Канцамъ); съ нимъ были: два полка гвардіи, Преображенскій и Семеновскій, въ числѣ 7 баталіоновъ, подъ командою генералъ-маіора Чамберса; десять полковъ 2-хъ-баталіонныхъ генеральства (дивизіи) Репнина; 10 баталіоновъ генерала Брюсса; два полка драгунскіе и новгородскіе дворяне съ окольничимъ Петромъ Апраксинымъ [31]). На другой день, недоходя 15-ти верстъ до Ніеншанца, Шереметевъ выслалъ водою на судахъ отрядъ въ 2,000 чел. пѣхоты подъ начальствомъ полковника Нейтгарда и Преображенскаго полка капитана Глѣбовскаго для производства рекогносцировки. Въ ночь на 25-е число, отрядъ, прибывъ къ «городу», напалъ на шведскій постъ въ 150 чел., бывшій у самаго входа въ крѣпость, и обратилъ его въ бѣгство, захвативъ двухъ плѣнныхъ. Нѣкоторые люди изъ отряда взобрались даже на валъ; но, не имѣя ни лѣстницъ, ни ручныхъ гранатъ и копій, принуждены были отступить съ незначительнымъ, впрочемъ, урономъ [32]).

Крѣпость Ніеншанцъ (построенная въ 1632 г.) расположена была при впаденіи въ Неву рѣки Охты, на лѣвомъ ея берегу, занимая пространство не болѣе десятины. Она имѣла фигуру штерншанца бастіоннаго начертанія съ двумя редантами, прикрывающими выходы съ юга и съ сѣвера; съ южной стороны крѣпостные верки прикрывались, начатымъ въ прошломъ году генераломъ Кроніортомъ, укрѣпленіемъ о двухъ бастіонахъ, съ землянымъ валомъ

---

[31]) Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, 68. Но въ «поденной запискѣ или журналѣ военныхъ дѣйствій съ апрѣля 1703 по 1712 годъ», напечатанной въ дополненіи къ Юрналу на 1703 г., войска Апраксина не упоминаются; кавалерія оставалась сзади или наблюдала за Кроніортомъ, отступавшимъ къ сторонѣ Выборга.

[32]) Дополненіе къ Юрналу 1703 года. «Если бы другіе помогли», замѣтилъ Петръ собственноручно, «то сей шанецъ былъ бы взятъ безъ атаки; но понеже командиръ о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія порта и взятія языковъ, также о фортахъ было неизвѣстно, то учинить того не смѣлъ». Устряловъ, т. IV, ч. 2-я, приложеніе II, п. 9.

значительной высоты, съ протянутыми вдоль Невы и Охты почти до крѣпостнаго рва палисадными стѣнками. Но это укрѣпленіе, не будучи еще занятымъ, по своей значительной профили служило только къ пользѣ осаждающихъ, укрывая ихъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ. По правому же берегу Охты раскинутъ былъ посадъ въ 400 деревянныхъ домовъ. Нейтгардъ и Глѣбовскій укрылись за упомянутымъ укрѣпленіемъ, о чемъ дали знать фельдмаршалу, который прибылъ съ войсками рано утромъ 25-го и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ: къ югу отъ крѣпости, прикрываясь валомъ вышеупомянутаго неоконченнаго укрѣпленія, стали полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою Чамберса, и три полка Брюсса, который командовалъ также и осадной артилеріей; по правую сторону р. Охты, къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, заняли позицію полки дивизіи Репнина. Для соединенія съ ними, противъ лѣваго фланга Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) немедленно по занятіи позиціи построенъ былъ мостъ. Прибывшая на судахъ 26-го числа осадная артилерія въ числѣ 16 мортиръ 3-хъ пудовыхъ и 48 пушекъ отъ 26 до 12 фунтовыхъ, съ ручными гранатами, бомбами, огнестрѣльными припасами и разными принадлежностями для осады, выгружалась подъ наблюденіемъ Брюсса на берегъ Невы, позади гвардейскихъ полковъ. Въ тотъ же день 26-го подъ Канцы прибылъ на судахъ Петръ I; съ нимъ были адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, постельничій Головкинъ, кравчій Нарышкинъ, думный дворянинъ Зотовъ, извѣстный лифляндскій дворянинъ фонъ Паткуль и генералъ-адъютантъ польскаго короля полковникъ Арнштетъ. По обозрѣніи крѣпости, Петръ писалъ Меншикову: городъ больше, чѣмъ онъ ожидалъ. «Про *новый валъ* говорили, что низокъ: онъ выше самаго города и выведенъ порядочною фортификаціею, только дерномъ не обложенъ».

Въ ночь съ 25-го на 26-е апрѣля, т. е. еще до прибытія осадныхъ орудій и снарядовъ, а равно туровъ и мѣшковъ, генералъ Ламбертъ съ пѣхотными полками заложилъ на разстояніи 20 или 30 саженъ отъ крѣпостнаго рва паралель, въ которой стали строить батареи. Усиленныя работы надъ возведеніемъ окоповъ и устройствомъ батарей продолжались 27-го, 28-го и 29-го апрѣля подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ мортиръ камнями, бомбами и каркасами, не причинявшимъ осаждающимъ большаго вреда [33]).

---

[33]) Юрналъ на 1703 г. Дополненіе. «Журналъ или Поденная записка Петра Великаго», 62. *Устряловъ*, т. IV, 230, цитата 41.

Занятіе устья Невы. Пока устраивали батареи для предстоящаго бомбардированія, Царь Петръ «яко капитанъ бомбардирскій», взявъ съ собою на 60-ти лодкахъ 4 роты Преображенскаго и 3 роты Семеновскаго полковъ, вечеромъ 28-го апрѣля спустился съ ними мимо самой крѣпости внизъ по Невѣ къ самому устью на взморье; осмотрѣвъ окрестныя мѣста, онъ призналъ нужнымъ взять у жителей нѣкоторое количество скота и живности, выдавъ крестьянамъ тѣхъ деревень патенты и опасныя грамоты, и поставилъ въ скрытомъ мѣстѣ три роты Семеновскаго полка съ бомбардирскимъ сержантомъ Преображенскаго полка Михаилою Щепотьевымъ для наблюденія за приходящими со взморья непріятельскими судами. На другой день, ночью же, Петръ съ преображенцами возвращался въ лагерь; въ то время батареи и кетели были уже готовы и на нихъ стали ставить пушки и мортиры. Бывшіе въ апрошахъ Преображенскіе солдаты подъ командою маіора фонъ-Кирхена, по его приказанію, открыли по непріятельскому укрѣпленію пальбу залпами. Встревоженный комендантъ города, предполагая, что осаждающіе идутъ на приступъ, открылъ изъ пушекъ и изъ ружей, «превеликую стрѣльбу»; со всѣхъ фасовъ крѣпости шведы бросали бомбы и гранаты; съ обѣихъ сторонъ пальба продолжалась въ теченіе двухъ часовъ. И въ ту ночь, «*противъ 30-го числа*, нами поставлено въ батареяхъ и кетеляхъ 18 пушекъ и 13 мортиръ» [34]).

Бомбардированіе Ніеншанца и сдача его. Около полудня 30-го апрѣля на нашихъ батареяхъ все было приготовлено для открытія бомбардированія. Фельдмаршалъ послалъ къ ко-

---

[34]) Дополненіе къ «Юрналу» за 1703 г. Какъ видно изъ «Юрнала» 29-го апрѣля, Петръ возвратился изъ рекогносцировки устья Невы въ ночь съ 29-го на 30-е апрѣля, пробывъ въ устьѣ Невы около сутокъ; возвращаться мимо крѣпости *днемъ* было не безопасно, отъ того въ часъ ночи, когда суда съ Преображенцами, бывшими съ Петромъ, подходили къ Ніеншанцу, тогда Преображенцы, занимавшіе апроши подъ командою маіора фонъ-Кирхена «по приказу, *увидя огонь въ городѣ*, залфъ дали», чтобы отвлечь вниманіе непріятеля. Въ это же время (т. е. въ ночь на 30-е) на батареи ввозились орудія, «понеже и пушки на батареи съ великимъ шумомъ тащены были». Эти залпы и шумъ отъ движенія орудій шведы приняли за начало штурма. Что же касается до «Журнала Петра Великаго», или «Исторіи Свейской войны», то здѣсь сказано коротко и глухо: «Въ 28 день со взморья съ тѣми людьми возвратился (Петръ) въ лагерь, оставя тамъ 3 роты, а батареи и кетели въ *то время* были уже готовы, и для того *тоя же ночи* на тѣ новые батареи начали ставить пушки и мортиры». Ясно, что Петръ возвращался съ устья Невы не на другой *день* съ утра 29-го, какъ нѣкоторые предполагаютъ, а ночью съ 29-го на 30-е апрѣля.

менданту Ополеву (Аполлову) трубача Готфрита («который и въ Нотебургъ посыланъ») съ увѣщевательнымъ письмомъ о сдачѣ города. Не ранѣе 6-ти часовъ вечера, уже послѣ того, когда посланъ былъ за нимъ барабанщикъ, вернулся трубачъ съ письмомъ отъ коменданта, который объявилъ, что онъ будетъ защищать городъ, врученный ему королемъ для обороны. Около 7-ми часовъ наши батареи открыли пальбу залпами изъ 20-ти пушекъ 24-хъ-фунтовыхъ и изъ 12-ти мортиръ; бомбардированіе продолжалось непрерывно до 5-ти часовъ утра 1-го мая, когда въ крѣпости дали сигналъ о сдачѣ, «стали бить шамадъ». Послѣ того стрѣльба прекратилась; для открытія переговоровъ изъ крѣпости высланы въ нашъ лагерь аманатами капитанъ и поручикъ, а отъ насъ отправлены заложниками—отъ Семеновскаго полка капитанъ, а отъ Преображенскаго сержантъ. Переговоры затянулись. Изъ крѣпости высланъ маіоръ съ просьбою отложить сдачу до 10-ти часовъ утра слѣдующаго дня, но Шереметевъ отвѣчалъ сурово, требуя дать отвѣтъ немедленно. Противъ предложенныхъ пунктовъ капитуляціи Петръ сдѣлалъ собственноручно свои замѣчанія. Въ окончательномъ договорѣ рѣшено было: сдать русскимъ Ніеншанцъ въ тотъ же день 1-го мая, гарнизону съ 4-мя желѣзными пушками и всякихъ чиновъ шведскимъ людямъ отступить къ Нарвѣ съ распущенными знаменами, съ драгунскимъ знакомъ, съ барабаннымъ боемъ, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ и съ пулями во рту [35]).

Вечеромъ, въ 10-мъ часу, Преображенскій полкъ введенъ въ крѣпость, а Семеновскій расположенъ на контръ-эскарпѣ.

На другой день, въ воскресенье, 2-го мая, въ лагерѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, по случаю покоренія крѣпости, «а наипаче, что желаемая морская пристань получена». Она переименована въ *Шлотбургъ*.

Послѣ молебствія фельдмаршалъ вступилъ въ крѣпость, у воротъ которой его встрѣтилъ комендантъ съ офицерами и поднесъ

---

[35]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, 63, 64. Въ крѣпости находилось пушекъ: мѣдныхъ—5, чугунныхъ—70 (въ томъ числѣ 7 короткихъ дробовиковъ); мортиръ: мѣдныхъ—1, чугунныхъ—2, и проч. Устряловъ, т. IV, ч. 1-я, стр. 232: приводитъ текстъ резолюціи Петра по поводу предложенныхъ шведами условій капитуляціи. Между прочимъ, у него сказано: «провожатыхъ дать позволено; но столько жъ человѣкъ и такихъ же чиновъ оставить здѣсь изъ ихъ гарнизона, пока русскіе возвратятся: понеже испорченному паролю трудно вѣрить».

ему ключи. Затѣмъ гарнизонъ и жители выпущены изъ крѣпости и поставлены у палисадовъ на Невѣ, впредь до указа [36]).

Петръ спѣшилъ сообщить о сдачѣ крѣпости Ніеншанца князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, Ѳ. М. Апраксину и другимъ сподвижникамъ. Первому въ письмѣ прибавлено: «Извольте сіе торжество отправить хорошенько, и чтобъ послѣ сборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было стрѣляно». А послѣднему писалъ: «Я чаю, что сія вѣдомость вамъ пріятна будетъ. Не извольте насъ забыть у Ивашки» [37]).

Взятіе Петромъ въ Невскомъ устьѣ двухъ непріятельскихъ судовъ. Вечеромъ, 2-го мая, съ устья Невы Семеновскіе караульщики дали знать о появленіи на взморьѣ непріятельскихъ кораблей. Шведы, ничего не знавшіе о покореніи русскими Ніеншанца, дали *(обычный у нихъ)* лозунгъ двумя выстрѣлами. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также двумя выстрѣлами утромъ и вечеромъ. По отвѣтному лозунгу русскихъ изъ Ніеншанца, высланъ съ адмиральскаго корабля ботъ для лоцмановъ; шведскіе матросы и солдаты вышли на берегъ, но здѣсь, скрывавшіеся въ лѣсу, семеновцы бросились на нихъ—одного матроса поймали, остальные ушли. Отъ матроса узнали, что шведской флотиліей въ числѣ 9 кораблей командуетъ вице-адмиралъ Нуммерсъ. Спустя три дня, 5-го мая, подошли къ устью Невы два шведскія судна, шнява и большой ботъ, но, не входя въ Неву, бросили якорь.

По полученіи о томъ извѣстія 6-го мая (былъ праздникъ Вознесенья) «капитанъ отъ бомбардировъ (Петръ Михайловъ) и поручикъ Меншиковъ (понеже иныхъ на море знающихъ не было), въ 30-ти лодкахъ отъ обоихъ полковъ гвардіи, того же вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ, что лежитъ противу деревни Калинкиной [38]) къ морю». Здѣсь они дожидались ночи въ скрытомъ мѣстѣ; ночь была свѣтлая; потомъ нашла туча съ дождемъ. «7-го числа передъ свѣтомъ половина лодокъ поплыла тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова подъ стѣною лѣса и заѣхала оныхъ (шведовъ) съ моря; а другая половина сверху на нихъ пустилась. Тогда непріятель тотчасъ сталъ на парусахъ и вступилъ

---

[36]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, 65.

[37]) *Бычковъ*, II. Письма Петра Великаго изъ *Шлотбурха 2-го мая 1703 г.* митрополиту Стефану Яворскому № 517, князю Ѳ. Ю. Ромодановскому № 518, Ѳ. М. Апраксину № 519, А. И. Головину № 520.

[38]) Въ рукописи написано противо *Катеринюфа*, который возникъ впослѣдствіи.

въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ (также и на морѣ стоящая стала на парусахъ же для выручки оныхъ), но по узкости глубины, не могли скоро отойти лавирами».

«И хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ, однакожъ наши, несмотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранатами (понеже, пушекъ съ нами не было), оба судна обордировали и взяли» [39]).

Оба судна вмѣстѣ съ 19-ю плѣнными матросами, 8-го мая около полудня, были доставлены въ лагерь къ Ніеншанцу; 9-го числа Канецкій гарнизонъ по договору отпущенъ въ Выборгъ; мая же въ 10-й день «за тое (никогда прежде бывшую) морскую побѣду было благодареніе Богу, съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Командиры партій, получившей викторію, бомбардирскій капитанъ и поручикъ Меншиковъ, учинены кавалерами ордена св. Андрея»; знаки возложены на нихъ адмираломъ графомъ Головкинымъ (старшимъ кавалеромъ того ордена) и фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Офицерамъ пожалованы золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ малыя безъ цѣпи» [40]).

Въ память взятія шведскихъ судовъ и крѣпости Ніеншанца впослѣдствіи выбиты были двѣ медали: на одной представлено морское сраженіе, а изъ облаковъ рука, держащая корону и пальмы съ надписью: «небывалое бываетъ»; на другой—планъ крѣпости и сидящій на батареѣ въ шишакѣ воинъ держитъ въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ, съ надписью: «ic maculs ce uleovid» [41]).

---

[39]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, 65, 66. Голиковъ, т. II, стр. 73. Тоже у Устрялова (въ IV т., ч. 2-я, приложеніе III, п. 10) съ указаніемъ на мѣста журнала, исправленныя самимъ Петромъ. Александръ Меншиковъ, извѣщая Дарью Михаиловну Арсеньеву о нападеніи на шведскія суда, пишетъ: «А противъ 7-го числа господинъ капитанъ соизволилъ ходить на море, и я при немъ былъ же и возвратились не безъ счастья: два корабля непріятельскіе съ знамены, и съ пушки, и со всякими припасы взяли, на первомъ 10, на 2-мъ—8 пушекъ, на которомъ кораблѣ было 10 пушекъ, офицеръ, который былъ старшимъ, при немъ 27 матросовъ и другихъ побито, 13 человѣкъ взято живьемъ; а другое судно отъ ручныхъ гранатъ порохъ запаленъ и люди непріятельскіе всѣ побиты. А мы возвратились всѣ въ цѣлости». Изъ Шлотбурха 10-го мая. *Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. главн. архивѣ, у Устрялова IV, ч. 2-я прил. II, н. 189*. Въ «Журналѣ Петра Великаго» стр. 66 и 67 сказано: на адмиральскомъ «Геданъ» было 10 пушекъ 3-хъ-фунт., на шнявѣ «Астрелъ»—14 пушекъ. Людей на оныхъ было 77, изъ нихъ убито 58, взято въ плѣнъ 19.

[40]) Журналъ Петра Великаго, стр. 67 и 68. Голиковъ, т. II, стр. 74.

[41]) *Н. И. Голиковъ*. «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, т. II, стр. 74. Въ «Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка» А. Чичерина (т. I, стр. 179) говорится объ одной медали съ изображеніями на одной сторонѣ—морского сраженія, а

Чрезвычайно обрадовала Петра первая морская побѣда; это видно изъ писемъ къ своимъ сподвижникамъ: Ѳ. М. Апраксину, Н. Ю. Ромодановскому, Б. А. Голицыну, Т. Н. Стрешневу и пр. [42]). Его особенно радовало то, что черезъ Невское устье Россіи открывался путь въ Балтійское море и, стало быть, она могла войти въ торговыя сношенія съ Голландіею, Даніею, Англіею, гораздо удобнѣе чѣмъ изъ Архангельска Сѣвернымъ Океаномъ. Однако, для охраненія этихъ сношеній необходимо было создать собственный флотъ, и Петръ проводитъ значительную часть лѣта въ Лодейномъ полѣ, гдѣ еще съ прошлаго года строились фрегаты, шмаки, галіоты и другія военныя суда, предназначенныя въ Финскій заливъ—основаніе русскаго Балтійскаго флота. Петръ съ бомбардирами 11-го мая отправился изъ Шлотбурха на Лодейную пристань, откуда возвратился 20-го мая,—оставивъ бомбардировъ для оснащенія и вооруженія *новыхъ* кораблей. Вторично прибылъ на Лодейную пристань 21-го іюля, для спуска и закладки кораблей, и 8-го сентября отсюда пошелъ съ кораблями къ Невѣ. *(Юрналъ).* Къ осени 1703 года многія суда были уже готовы и уже весною 1704 года въ устьяхъ Невы появилась русская флотилія.

Но прежде всего нужно было обезпечить завоеваніе Ингріи и все теченіе Невы отъ Нотебурга до устья сооруженіемъ на сушѣ крѣпостей.

на другой сторонѣ крѣпости и притомъ разница въ надписи: Ig (а не ic) mogula (maculs) и пр.

42) *Бычковъ*, т. II №№ 523, 524, 525 и въ примѣчаніяхъ къ № 525, на стр. 547. Петръ увѣдомлялъ о взятіи кораблей старыхъ Преображенцевъ Ѳ. М. Скляева и Гавр. Меншикова, находившихся въ Воронежѣ. — Изъ 78 солдатъ и матросовъ уцѣлѣло только 13: «Понеже непріятели пордонъ зѣло поздно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которыя, ворвався, едва не всѣхъ покололи; только остались 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ восьми лодокъ (изъ 30-ти) только въ самомъ дѣлѣ было». *Письмо къ Ѳ. М. Апраксину, стр. 163.*

Основаніе Санктпетербурга.

«По взятіи Канецъ *отправленъ воинскій совѣтъ*, тотъ ли шанецъ крѣпить, или иное мѣсто удобнѣе искать (понеже оный малъ, далекъ отъ моря, и мѣсто не гораздо крѣпко отъ натуры), въ которомъ положено искать новаго мѣста, и по *нѣсколькихъ дняхъ* найдено къ тому удобное мѣсто, *островъ*, который назывался Люстъ-Элантъ (то есть веселый островъ), *гдѣ въ 16 день мая* (въ недѣлю Пятидесятницы) *крѣпость заложена* и *именована Санктпетербургъ*, гдѣ остались части войска (которыми брали Канцы) съ генераломъ княземъ Репнинымъ, а генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ нѣкоторою частью войскъ пошелъ къ *Копорью*. А генералъ-маіоръ фонъ Вердинъ отъ Пскова съ нарочитою частью пѣхоты *осадилъ Ямы*, которыя оба мѣста съ малымъ сопротивленіемъ сдались (понеже были малолюдны и малы) и гарнизоны отпущены въ Нарву».

Въ такихъ выраженіяхъ записано о началѣ сооруженія Санктпетербургской крѣпости, заложенной въ день Св. Троицы 16-го мая 1703 года, въ главномъ первоисточникѣ—въ «Журналѣ или поденной запискѣ Петра Великаго» [43]).

Къ сказанному въ «Журналѣ», Голиковъ въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» присовокупляетъ, что крѣпость состояла изъ шести больверковъ, т. е. бастіоновъ, которые строились подъ наблюденіемъ: надъ 1-мъ — самого Царя, надъ 2-мъ — Меншикова, надъ 3-мъ— Головина, надъ 4-мъ—Зотова, надъ 5-мъ — князя Трубец-

---

[43]) На стр. 25 и 26 напечатанное курсивомъ нами подчеркнуто. Устряловъ объясняетъ, что «*черезъ восемь дней* послѣ взятія шведскихъ судовъ, по указанію самаго Петра (для сооруженія крѣпости), избранъ былъ Яннисаара, переименованный Люстъ-Элантомъ, т. е. веселымъ островомъ» (т. IV, ч. I, стр. 241).

каго, надъ 6-мъ—Кириллы Нарышкина, именами которыхъ эти бастіоны и назывались [44]).

Въ крѣпости въ одно время съ бастіонами начали строить деревянную церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Она освящена новгородскимъ митрополитомъ спустя десять мѣсяцевъ, 1-го апрѣля 1704 г., въ недѣлю входа въ Іерусалимъ (Вербное воскресенье) [45]).

Для пребыванія самого Петра, близъ крѣпости на берегу Невы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время владычества шведовъ стояла бѣдная рыбачья хижина, построенъ деревянный домъ о двухъ половинахъ съ сѣнями и кухнею. Онъ сохраняется доселѣ подъ именемъ *домика Петра Великаго*. Въ одной изъ комнатъ нынѣ находится чудотворная икона Спасителя, передъ которою ежедневно собираются набожныя толпы молящихся [46]).

Недалеко отъ царскаго дворца, вправо, саженяхъ въ тридцати, гдѣ нынѣ помѣщаются церковно-служители, находился домъ Меншикова, который былъ первымъ губернаторомъ Петербурга. За этимъ домомъ, на берегу Большой Невки, построены дома Головкина, Брюса, Шафирова и рабочихъ [47]).

Съ самаго начала *земляные* валы, даннаго самимъ Петромъ бастіоннаго начертанія, и разныя деревянныя постройки (казармы и проч.) съ каменными фундаментами дѣлали солдаты полковъ гвардейскихъ и дивизіи Репнина, при содѣйствіи высланныхъ изъ Новгородскихъ уѣздовъ плотниковъ и каменщиковъ. Работы въ теченіе шести недѣль велись съ такимъ усердіемъ, что еще 22-го іюня гвардія и дивизія Репнина перешли отъ Шлотбурга, который ими былъ разрушенъ, къ новозаложенной крѣпости [48]), а уже 28-го іюня, на-

---

[44]) «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241.

[45]) «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241. Каменный соборъ начатъ постройкою въ 1714 году, подъ надзоромъ итальянца Трезина.

[46]) *Голиковъ*, II, 77 и 78. *Устряловъ*, IV, ч. 1. стр. 243.

[47]) *Устряловъ*, I, стр. 243. Историкъ Петра Великаго упоминаетъ еще объ «Остеріи» (или гостинницѣ), построенной близъ крѣпостнаго моста, въ которой продавались вино, пиво, водка, табакъ и карты; къ сѣверу отъ Остеріи мало по малу возникли торговые ряды, бывшіе здѣсь до 1706 года. Въ «Остерію» послѣ посѣщенія крѣпостныхъ работъ заходилъ иногда Петръ I выпить чарку водки.

[48]) Сборникъ *Туманскаго*, ч. III, стр. 340 и 341. Въ бывшей крѣпости Ніеншанцѣ сохраненъ былъ только одинъ бастіонъ, вѣроятно, въ качествѣ батареи.

канунѣ Петра и Павла, крѣпость считалась въ извѣстномъ смыслѣ законченною. Такъ, на письмѣ Ѳ. М. Апраксина къ Петру I находимъ такую помѣту: «*Принято съ почты въ новозастроенной крѣпости, іюня 28 день 1703 года*» [49]).

Въ сборникѣ Туманскаго имѣется еще одно важное показаніе. «Въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла Его Царское Величество изволилъ торжествовать съ набожествомъ и веселіемъ звычайнымъ (обыкновеннымъ) въ *вышеупомянутой Санктпетербургской крѣпости;* банкетъ былъ въ *новыхъ казармахъ*, которыхъ тогда въ больверкѣ генералъ-губернатора Александра Даниловича Меншикова нѣсколько уже сдѣлано было» [50]).

Съ этого времени на письмахъ Петра Великаго является помѣта: «Изъ Санктпетербурха», или «Ізъ Санпитербурха», или «Сан-Питербурха», а ранѣе Петръ надписывалъ «Изъ Шлотбурха», или «Шлютельбурга», гдѣ онъ находился въ періодъ строенія Санктпетербургской крѣпости. Слѣдовательно, можно сказать утвердительно, что съ 29-го іюня 1703 года Петръ окончательно водворился въ Санктпетербургѣ, въ своемъ «домикѣ», или въ какой-либо казармѣ крѣпости.

Къ 29-му іюня 1703 года *земляная* крѣпость была закончена по всѣмъ бастіонамъ и куртинамъ, но, кажется, она еще не была вооружена, какъ требовали военныя обстоятельства того времени; для этого оказалось необходимымъ сперва увеличить профиль ея валовъ.

Въ новопостроенной Санктпетербургской крѣпости, которая должна была служить опорнымъ пунктомъ для русскихъ войскъ, занимавшихъ вновь завоеванную Ингрію и охранять устье Невы [51]), было еще много дѣла. Для снабженія гарнизона водою, мимо строющейся церкви, вдоль острова, отъ востока къ западу, былъ прорытъ каналъ (нынѣ не существующій). По его сторонамъ строились дома для коменданта и плацъ-маіора, цейхгаузъ или арсеналъ для склада оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, и провіантскіе магазины. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, со стороны Финляндіи, построенъ кронверкъ. На Государевомъ бастіонѣ водруженъ былъ

---

[49]) *Бычковъ*, II, стр. 558. Отвѣтъ Ѳ. М. Апраксина отъ 18-го іюня изъ Воронежа, на письмо Петра I отъ 30-го мая, изъ Шлотбурга, № 534.

[50]) «Сборникъ Туманскаго». Спб. 1787 г., ч. III, стр. 343.

[51]) Петръ I называлъ ее сначала «главнымъ военнымъ станомъ».

крѣпостной флагъ, замѣняемый въ торжественные дни штандартомъ, желтымъ знаменемъ съ русскимъ орломъ и четырьмя морями. Для прикрытія съ запада, т. е. со стороны моря, которое было въ рукахъ непріятеля, на мысу Васильевскаго острова, тамъ, гдѣ нынѣ биржа, была устроена батарея.

Вскорѣ послѣ овладѣнія непріятельскою крѣпостью «Ямы», Петръ писалъ Ѳ. М. Апраксину изъ Шлотбурха 21-го мая: «Здѣсь, слава Богу, все добро, и недавно еще городъ Ямы, взявъ, крѣпить почали. И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ. Дай, Боже, доброе окончаніе» [52]). Черезъ четыре недѣли крѣпость была окончена и названа Ямбургомъ. Нарвскій комендантъ Горнъ, пытавшійся помѣшать работамъ, былъ отраженъ Шереметевымъ съ большимъ урономъ [53]).

Строющейся крѣпости Санктпетербургу грозили съ моря, изъ Финскаго залива, вице-адмиралъ Нуммерсъ, крейсировавшій съ 9-ю кораблями близъ устья Невы;—съ сухаго же пути, изъ Финляндіи, генералъ Кроніортъ, расположенный на р. Сестрѣ съ отрядомъ въ 12,000 ч.—Для отраженія флота у Петра I не было еще своихъ кораблей, но они строились въ Лодейномъ полѣ; временно въ этомъ отношеніи нѣкоторую услугу могла оказать вышеупомянутая батарея на стрѣлкѣ Васильевскаго острова. Но близкое присутствіе значительнаго шведскаго отряда Кроніорта, высылавшаго къ Санктпетербургу сильныя партіи, было весьма непріятно, и Петръ I вскорѣ послѣ заложенія крѣпости Санктпетербурга, какъ видно изъ одного письма къ Шереметеву, думалъ о необходимости оттѣснить Кроніорта. Затѣмъ Шереметеву Петръ I указалъ имѣть особое наблюденіе за Шлипенбахомъ, а самъ 7-го іюля двинулся на р. Сестру съ 4-мя драгунскими полками и двумя пѣхотными: Преображенскимъ и Семеновскимъ подъ начальствомъ Чамберса. Несмотря на то, что Шведы занимали сильную позицію, полковникъ Ренъ (или Ренне) съ своимъ драгунскимъ полкомъ овладѣлъ мостомъ и переправою; за Реномъ переправились прочіе драгунскіе полки; непріятель былъ опрокинутъ, прежде чѣмъ подоспѣли гвардейскіе полки и, потерявъ убитыми до 1,000 ч., бѣжалъ къ Выборгу [54]).

---

[52]) *Бычковъ*, т. II, № 531.

[53]) Журналъ Петра Великаго, 70. *Голиковъ*, т. II, стр. 79.

[54]) Журналъ П. В. стр. 70, 71. *Голиковъ II*, стр. 79. Бычковъ II, письма: № 554 къ Ѳ. Ю. Ромодановскому отъ 12-го іюля 1703 г., № 555 къ Ѳ. М. Апраксину отъ того же числа.

Упомянутый полковникъ Репъ былъ назначенъ комендантомъ Петербургской крѣпости: это былъ первый ея комендантъ.

Въ началѣ октября 1703 года наступили морозы и на Невѣ показался ледъ; Нуммерсъ съ своею эскадрою отошелъ къ Выборгу. По полученіи о томъ извѣстія, Петръ I, плававшій въ то время на Ладожскомъ озерѣ на ново построенномъ фрегатѣ Штандартъ, [55]) прибылъ въ Санктпетербургъ и отправился немедленно въ море съ одною яхтою и съ галіотомъ. Островъ Котлинъ, въ 25-ти верстахъ отъ Санктпетербурга, обратилъ на себя особенное его вниманіе: «среди плывущихъ льдинъ, онъ самъ, съ лотомъ въ рукѣ, измѣрилъ морскую глубину вокругъ Котлина; къ сѣверу, со стороны Финляндіи, нашелъ, что море, по камнямъ и мелямъ для кораблей непроходимо; на югъ, къ Ингріи, фарватеръ былъ свободенъ и открытъ». Въ умѣ его блеснула мысль: «построить на Котлинѣ сильную фортецію и на пушечный выстрѣлъ отъ нея, къ югу, при самомъ фарватерѣ, соорудить (на мели) батарею, чтобы защитить Петербургъ съ моря, какъ бы Дарданеллами». Къ сооруженію батареи, названной *Кроншлотомъ*, приступили уже зимою [56]), а крѣпость *Кронштадтъ* на островѣ Котлинѣ воздвигнута была впослѣдствіи.

Въ концѣ октября Петръ I съ гвардейскими полками отправился въ Москву, оставивъ въ Ямбургѣ окольничаго П. М. Апраксина съ пятью полками, а въ Санктпетербургѣ Меншикова въ качествѣ генералъ-губернатора Ингерманландіи и Репнина съ частями его дивизіи.

При такихъ условіяхъ, открывъ военныя дѣйствія, съ 23-го апрѣля 1703 года, въ теченіе полугода, Русскіе подъ предводитель-

---

[55]) Фрегатъ получилъ наименованіе отъ штандарта, на которомъ подъ орломъ были изображены четыре моря: Бѣлое и Каспійское древнее достояніе Россіи; Азовское и Балтійское, пріобрѣтенныя трудами и побѣдами. Въ торжественные дни штандартъ развѣвался надъ Санктпетербургской крѣпостью. «Устряловъ», т. IV, ч. I, стр. 242, 243.

[56]) *Устряловъ,* т. IV, ч. I, стр. 249, 250. Въ началѣ мая 1704 г. Петръ I ходилъ къ новому укрѣпленію на флейтѣ Велькомъ съ ближними людьми и новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, осмотрѣлъ работы, поставилъ при себѣ артилерію (14 пушекъ) и назвалъ воздвигнутую на морѣ батарею *Кроншлотъ* или Коронный замокъ. См. *Юрналъ 7-го мая 1704 г.* Въ журналѣ Петра Великаго, стр. 71, 76 посѣщеніе Петромъ Кроншлота отнесено къ 9-му мая 1704 г. — Голиковъ, т. II, стр. 83.

ствомъ Петра I овладѣли теченіемъ Невы, открывшей морской путь въ Балтійское море, соорудили по его указаніямъ крѣпость Санктпетербургъ, будущую столицу Россійской Имперіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ I, принимая мѣры къ сохраненію Санктпетербурга съ сухого пути и съ моря, положилъ основаніе Балтійскому флоту.

П. Бобровскій.

